

На правах рукописи

Мирошниченко Вера Николаевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону– 2007

Работа выполнена в ФГОУ ВПО Южно-Российский государственный
технический университет (НПИ) на кафедре
социологии и психологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Плотникова Татьяна Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шевелев Владимир Николаевич

кандидат социологических наук,
Верещагина Анна Владимировна

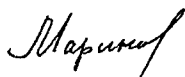
Ведущая организация: **Северо-Кавказская академия
государственной службы**

Защита состоится «21» февраля 2007 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в 'ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «13» января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформационное состояние, в котором продолжает находиться современное российское общество, обострило и усугубило давние проблемы российской семьи. Тем не менее, эти проблемы, о которых много говорят и пишут, были заложены очень давно и относятся к типу долговременных, поскольку развивались и накапливались в течение жизни нескольких поколений. Недостаточное внимание российского государства к выполнению регулятивных функций в социальной сфере, общее снижение уровня жизни населения стали лишь дополнительным фактором, осложняющим и без того проблематичное состояние института семьи.

В настоящее время совокупность функциональных нарушений жизнедеятельности российской семьи столь значительна, что можно говорить о системной трансформации ее как социального института. С нарушением воспроизводственной функции связано ухудшение демографической ситуации в стране, дошедшее до уровня, угрожающего национальной безопасности России. Нарушено функционирование семьи как важнейшего института социализации, ответственного за воспитание и подготовку к жизни молодых поколений, что приводит к распространению различных видов социализационных деформаций и воспроизводству в поведении молодежи наиболее негативных и социально опасных моделей. В результате углубления в ходе реформирования общества социокультурного раскола и межпоколенческого конфликта ценностей происходит резкое ухудшение взаимоотношений между поколениями, разрыв семейных связей, нарастает взаимное равнодушие, ведущее к ослаблению заботы о престарелых членах семьи и детях. Слабеют и без того достаточно условные брачные узы, растет число разводов и количество пар, сознательно не желающих регистрировать фактические брачные отношения. Шокирующие формы принимают внутрисемейные отношения, распространяется бытовое насилие в семье, не столь уж редко доходящее до крайностей, жестокость родителей к детям побуждает последних к бегству из семей, растет число сирот при живых родителях, беспризорников, малолетних бродяг и преступников, алкоголиков, наркоманов и токсикоманов.

Перечисленные признаки нестабильного состояния института семьи свидетельствуют не только о негативном влиянии трудностей периода реформ, но и длительности латентного развития кризисных явлений в советский период. Идеологический по преимуществу характер общественных наук в то время стал препятствием для объективного и открытого исследования проблем семьи. Даже сегодня такое исследование сталкивается с затруднениями. Традиционный принцип

«не выносить сор из избы» мешает признанию и осмыслению обществом фактического коллапса российской семьи. А коль скоро налицо недостаток адекватной репрезентации проблем семьи в общественном сознании, то общество практически не реагирует на эти проблемы, государство не в состоянии обеспечить гражданам эффективную защиту от внутрисемейного насилия, соблюдение всей полноты прав личности в семье. Неблагополучная семья из печального исключения превратилась в типичный случай.

В то же время внутренне противоречивая динамика института семьи представляет собой не только явление пореформенной России, но и специфическую черту современной европейской цивилизации, атомизированного и индивидуализированного общества, индивидуалистически ориентированной культуры. Отделение в рамках социологического исследования факторов цивилизационной природы от тех факторов и детерминант развития семьи, которые обусловлены российской спецификой и, в частности, спецификой трансформационного периода, является актуальной задачей.

В целом, актуальность социологического изучения институциональной трансформации семьи в современной России обусловлена необходимостью преодоления кризисных явлений, составляющих угрозу национальной безопасности страны: снижения рождаемости, деформации социализационных процессов, нарушений социокультурной преемственности поколений. Она обусловлена также назревшей потребностью общества в развитии социальной рефлексии: поскольку семья является первичной социальной группой и исходной структурой общества, ее состояние отражает состояние общества в целом, и проблемы семьи выступают своеобразным фокусом преломления всех социальных проблем. Наконец, актуальность данной темы определяется связью институциональных изменений в семье с тенденциями социальных изменений в контексте модернизации российского общества и перехода от модерна к постмодерну в обществе западном.

Степень научной разработанности темы. Проблематика, связанная с функциональной трансформацией института семьи в современном российском обществе, входя в предметное поле социологии, предполагает комплексное исследование, включающее элементы гендерной социологии, социологии детства, феминологии, психологические и социально-психологические, педагогические, демографические, правовые аспекты. В то же время смысловым центром такого исследования является изучение состояния семьи на основе функционалистских представлений о природе и сущности социального института.

Классический по значимости анализ институциональных характеристик семьи был осуществлен П. Сорокиным. Предложенная им методология заключалась в рассмотрении семьи как элементарной и изначальной, качественно уникальной социальной группы, базовой структурной единицы общества. В таком понимании институциональные функции семьи глубоко специфичны, нередуцируемы и не могут быть заменены аналогичными функциями других институтов.

В рамках более поздней парадигмы структурно-функционального анализа были разработаны фундаментальные теоретические представления о функциональной и статусно-ролевой специфике семьи как структуры, особенностях и незаменимости семейного этапа социализации, о социально-контрольных функциях семьи и т.д. Следует отметить и научный вклад Э. Гидденса¹, в исследованиях которого затрагиваются проблемы исторической динамики института семьи в его конкретных формах, роли семьи в реализации социокультурной преемственности ценностей, тенденций и перспектив брака, соотношения традиционных и альтернативных форм семейно-брачных отношений.

В работах У. Бека² институциональная динамика семьи рассматривается в контексте детрадиционализации и движения от современного общества к постмодерну, а в исследованиях З. Баумана кризис семьи связывается с индивидуализацией современного западного мира.

В отечественной общественной науке проблематика, связанная с трансформационными явлениями в социальном функционировании института семьи, также нашла широкое отражение. Общие проблемы российской семьи и брака плодотворно рассматривались в работах А.И. Антонова, И.В. Бестужева-Лады, А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, С.И. Голода, И.А. Гундарова, А.А. Клецина, А.Г. Харчева, Н.Г. Юркевича, Н.А. Соловьева, М.С. Мацковского, Ю.Б. Рюрикова, В.А. Ядова и др.³, а основные сегодняшние тенденции в функционировании российской семьи нашли отражение в исследованиях Т.М. Афанасьева, И.В. Гребенниковой, Л.В. Лебедевой, В.М. Медкова, А.Б. Синельникова, С.А. Сорокина, Н.И. Стрельниковой и др.⁴.

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999

² Бек У. Общество риска: на пути к новому модерну. М., 2001.

³ См. Антонов А.И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи. М., 1992. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М., 1998. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998 и др.

⁴ См. Афанасьев В., Гилинский Я. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества. СПб., 1995., Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996;

При этом исследования семьи осуществляются на основе различных методологических и концептуальных подходов. Так, А.Г. Харчев исследует социальные формы и сущность брака и семьи, совмещая эволюционно-исторический и функциональный подходы. Функционального подхода к пониманию семьи и ее функций в обществе придерживался и М.С. Мацковский, исследовавший системные связи между характером экономической жизнедеятельности и функциональной спецификой семьи. В его исследованиях прослеживаются единство и взаимосвязанность макросоциального (институционального) и микросоциального (интеракционного) уровней функционирования семьи. В работах А.Г. Вишневского поднимались проблемы влияния гендерного фактора, в частности, изменений в различных фазах жизненного цикла современной женщины, на характер и качество функционирования института семьи и прежде всего на выполнение ею функции физического воспроизводства. Исследования С.И. Голода были посвящены специфике современной нуклеарной семьи, ее социальным функциям и в целом проблемам сохранения семьи в условиях современного общества.

Процессы институциональной трансформации в России существенным образом затронули российскую семью, что вызвало к жизни ряд исследований, специально посвященных непосредственному влиянию социетальных преобразований на характер и социальные условия функционирования семьи. Среди авторов этих работ следует назвать Л.В. Карцеву, И.М. Корняка, А.М. Панова, Б.В. Ракитского, Е.И. Феоктистову. Тенденции динамики института брака в современном обществе, проблемы супружеской гармонии и влияние качества супружеских отношений на выполнение семьей своих функций анализируются в исследованиях К. Витека, И.В. Дорио, Т.В. Ковалевой, И.С. Кона, О.С. Сермягиной, Ю.В. Юнды и др.⁵

Специфика и динамика отношений между поколениями в современной российской семье, в частности, в русле проблематики социальной геронтологии, рассматривались В.Д. Альперовичем. Макросоциологический подход к исследованию семьи, дающий возможность ее анализа с точки зрения выполнения ею институциональных функций, представлен такими исследователями, как А.И. Антонов и В.М. Медков.⁶

Исследования, касающиеся институционального кризиса современной семьи в целом и на уровне конкретных его проявлений,

---

Синельников А.Б. Кто заинтересован в повышении рождаемости – государство или семья? // *Семья в России.* 1995 № 3, 4, и др.

⁵ См. *Ковалева Т.В., Степанова О.К.* Подростки смутного времени (к проблеме социализации старшеклассников) // *Социологические исследования* 1998 №8

⁶ *Антонов А.И., Медков В.М.* Указ соч. М., 1996

представлены работами А.И. Антонова, К. Аронса, Е.Е. Донченко, М. Кента, С.С. Сидельниковой, В.А. Сысенко, Т.М. Титоренко и др., рассматривающих кризис семьи в аспекте дестабилизации семейно-брачных отношений, вскрывающих причины распада брачных союзов с привлечением статистики и на основе сравнительного анализа состояния и тенденций динамики современной нуклеарной семьи в России, на постсоветском пространстве и на Западе. Неблагополучная семья как социальный феномен, как агент дисфункциональной социализации и источник распространения поведенческих девиаций среди молодежи исследуется Г.А. Аванесовым, Ю.М. Антоняном, М.М.Бабаевым, И.Ф.Дементьевой, А.И. Долговой, В.Д.Ермаковым, Г.И. Забрянским, К.Е. Игошевым, А.Б. Кашелкиным, Н.И. Крюковой, Г.М. Миньковским, В.В. Панкратовым, Д.А. Шестаковым и др. Распространение различных форм внутрисемейного насилия как одно из следствий общего кризиса семьи, проявления и факторы насилия в семье и пути его ограничения стали предметом исследования Т. Забелиной, Э. Мартыновой, Г. Демьянова, В. Кочетковой, Н. Шведовой, А. Хасиной, А. Синельникова, Е. Потаповой, М. Закировой, Е. Цымбала.

Поскольку проблемы семьи долгое время составляли «зону умолчания» и до сих пор значительная доля проявлений кризисного состояния российской семьи не получает достаточного освещения в научной литературе и вообще остается за порогом гласности, большой вклад в развитие понимания процессов, происходящих в российской семье, вносят научно-практические конференции, среди которых, в частности, следует упомянуть Международную научно-практическую конференцию «Семья и будущее России» (Екатеринбург, февраль 2004 г.), итоги которой отражены в принятом меморандуме, констатирующем кризис института семьи в российском обществе и общую негативную направленность динамики его состояния.

Таким образом, проблемы российской семьи и влияние на ее состояние пережитой обществом социетальной трансформации нашли и находят широкое отражение в социологических исследованиях. Однако нам представляется, что слишком детализированный характер изучения негативных изменений в состоянии института семьи препятствует рассмотрению их в комплексе, на более высоком уровне синтеза, как проявлений единого процесса функциональной трансформации.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в осуществлении социологического анализа функциональной трансформации института семьи в современном российском обществе.

Реализация поставленной цели предопределила последовательность промежуточных исследовательских задач:

– рассмотреть цивилизационные и социокультурные факторы трансформации института семьи в России;

- проанализировать социально-политические факторы трансформации российской семьи;
- выявить социальные причины и последствия нарушения репродуктивной функции института семьи в современных условиях российского общества;
- обосновать кризис межпоколенческих отношений в семье влиянием нарушения функции социализации;
- рассмотреть рост насилия в современной российской семье в контексте динамики семейных ценностей в российском обществе;
- наметить перспективы развития института семьи в России и пути его укрепления.

Объектом исследования является социальный институт семьи в современном российском обществе.

Предмет исследования составляет комплекс факторов и функциональных проявлений институциональной трансформации семьи в современном российском обществе.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Методологическими основаниями исследования являются принципы структурно-функционального и системного анализа. Автор опирался на положения П. Сорокина о структурной нередуцируемости семьи как базовой социальной группы; на концепции гендерной социологии и феминологии. В работе использованы также материалы различных исследований по социальной и семейной психологии, социологии детства, что обусловлено спецификой темы и ракурсом рассмотрения проблем. Кроме того, в диссертации были использованы цивилизационный и социокультурный подходы, определившие общую логику постановки и решения проблем через выявление и исследование конкретных институциональных дисфункций современной российской семьи как системы.

Эмпирическая база работы. В основе исследования функциональной трансформации института семьи в современном российском обществе лежат вторичный анализ опубликованных эмпирических данных за 1998–2006 гг., полученных на российских выборках, репрезентировавших общественное мнение городского и сельского населения России по полу, возрасту, профессиональной принадлежности, и аналитико-теоретические концепции современных социологов, позволяющие проанализировать обозначенные проблемы.

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты характеризуются наличием элементов научной новизны:

- выделены цивилизационные и социокультурные факторы функциональной трансформации института семьи в России и обоснована его включенность в общий контекст модернизационных процессов;

- на основе анализа социально-политических факторов трансформации российской семьи установлено, что происходит снижение качества социального функционирования российской семьи и деформация семейных ценностей;

- выявлены социальные факторы нарушения репродуктивной функции современной российской семьи и обоснована связь дисфункции воспроизводства с общим состоянием института семьи;

- обоснована взаимосвязь кризиса межпоколенческих отношений в семье и нарушения функции социализации, в результате чего трансляция базовых социальных ценностей осуществляется с институционализирующимися долговременными отклонениями (ускоренная, аномальная социализация в условиях воспроизводящегося социокультурного раскола);

- рассмотрение роста насилия в современной российской семье в контексте динамики семейных ценностей в российском обществе показало, что этот процесс вызван ослаблением внутрисемейных эмоциональных связей, атомизацией семьи, утратой ею эмоционально-стабилизирующей и интегрирующей функций;

- перспективы развития института семьи в России связаны с общим направлением процесса модернизации, принявшего общеевропейский характер, определяющий основные направления стратегии его укрепления.

Данные элементы новизны нашли отражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Факторы, обусловившие трансформацию социального института семьи в России, можно подразделить на две категории: цивилизационные, социокультурные. К категории цивилизационных относятся факторы, действие которых является общим для всей западной цивилизации, включая Россию, а именно – влияние модернизации общества и, в частности, роста производственной занятости и экономической независимости женщин на динамику семьи, социальное признание нетрадиционных форм семейных групп, развитие личностно-ориентированного типа семейных отношений и сокращение социально ориентированного типа. Социокультурными факторами выступают долговременные особенности исторического развития российского, советского и постсоветского общества, определившие специфику процессов, идущих в российской семье, – это сокращение экономического, культурно-духовного суверенитета семьи в контексте государственного тоталитаризма и индустриализации в советский период; социально-психологическая аномия и раскол ценностей в посттрансформационной России.

2. В группу социально-политических факторов трансформации российской семьи входят процессы и явления, отражающие

политическое состояние общества и все социальные отношения в современной России, включающие реформирование общественного строя и как следствие отсутствие должной социальной заботы о семье со стороны государства и негосударственных структур, снижение жизненного уровня основной массы населения, ориентацию социальной жизнедеятельности большинства семей на физическое выживание. Следствием этого является чрезмерная занятость родителей на производстве и вытекающий отсюда дефицит эмоциональной близости в семье; рост рискованности всех социальных взаимодействий, разочарования и недоверия населения к обществу и государству; криминализация, алкоголизация, распространение наркомании и других асоциальных форм поведения в обществе.

3. Современная российская семья характеризуется долговременным нарушением репродуктивной функции, проявляющимся в прогрессирующем падении рождаемости и в тенденции ведущей к демографической катастрофе в современной России. Низкие показатели рождаемости обусловлены модернизацией института семьи в современной России, изменением гендерных отношений, массовой переориентацией женщин на индивидуалистически-достижительные ценности и производственную карьеру, растущей нестабильностью брачных связей, что свидетельствует о существенном изменении функций традиционного института семьи.

4. Выполнение современной российской семьей функций социализации и межпоколенческого воспроизводства базовых ценностей приобрело в целом дисфункциональный характер, фактически все больше сводясь к воспроизводству устойчивых девиаций внутрисемейных отношений, социальной позиции и социального поведения. Важными факторами закрепления и распространения социализационных дисфункций являются низкий уровень жизни базового слоя населения (формирование сценария ускоренной адаптивной социализации) и генерализация трансформационной психологической аномии (утрата моральных ориентиров, ослабление механизмов межпоколенческой передачи ценностей). Происходит габитуализация неблагополучной семьи как социального явления, что дает основания констатировать функциональную трансформацию института российской семьи.

5. Рост внутрисемейного насилия в современной российской семье в значительной мере обусловлен утратой российской семьей интегративной и эмоционально-стабилизирующей функции, прогрессирующим обесцениванием эмоциональной близости как психологической основы регуляции семейных отношений. Общий аномийный социально-психологический контекст, влияя на семью,

генерирует нигилистический эмоциональный фон взаимоотношений. Атомизация семьи является следствием подобных процессов в обществе, в котором превалируют индивидуалистические установки и частноэгоистические интересы над интересами целого, а рост силового элемента взаимоотношений в семье обусловлен приоритетом силовых начал в социальных практиках.

6. Общая направленность перспектив развития современной российской семьи в настоящее время может оцениваться как негативная, что определяется функциональными нарушениями института семьи, сменой семейных ценностей, ростом непрочности брака и распространенностью незарегистрированных союзов, масштабностью показателей социального сиротства. Возможные перспективы укрепления российской семьи видятся на пути изменения семейной и в целом социальной политики государства, значительных финансовых вложений в стимулирование деторождения, в решение жилищной проблемы, в социальную профилактику семейного неблагополучия и детской беспризорности; широкого участия негосударственных структур в осуществлении социальной помощи семье; принятия мер по правовому и организационному обеспечению защиты от семейного насилия; пропаганды семейных ценностей средствами СМИ; общего оздоровления социальной атмосферы.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертации обусловлена острой актуальностью проблематики современной российской семьи, в частности, исследования во всей полноте различных аспектов кризиса института семьи в России. Теоретическое значение полученных в ходе работы результатов определяется тем, что они способствовали углублению имеющихся научных представлений о специфике процессов, связанных с институциональным кризисом российской семьи, основных тенденциях их динамики.

Практическое значение результатов исследования связано с возможностью их использования при выработке стратегии семейной политики в управленческих структурах и в реализации социальной защиты семьи в практике структур социального обеспечения. Материалы диссертации могут быть использованы также при чтении общих и специальных курсов по общей социологии, социологии семьи, гендерной социологии, социальной и семейной психологии, социологии управления.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-теоретических семинарах кафедры, а также на региональных конференциях. По теме диссертации опубликовано 5 работ, общим объемом около 2,5 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны и излагаются тезисы, выносимые на защиту.

Глава 1 «Факторы трансформации социального института семьи в современном российском обществе» посвящена выделению и анализу различных групп факторов, приведших к кризисному состоянию семьи как института. Среди таких групп факторов мы рассмотрим две большие категории – это цивилизационные и социокультурные факторы кризиса семьи.

В **параграфе 1.1 «Цивилизационные и социокультурные факторы трансформации института семьи в России»** говорится, что под цивилизационными факторами автор понимает тенденции и процессы, характерные для современного этапа существования европейской цивилизации в целом, а под социокультурными – тенденции и процессы, ограниченные пространством посткоммунистического российского общества и обусловленные спецификой культурного менталитета россиян, особенностями истории и социальной организации российского и советского общества. Цивилизационные факторы, общие для современной западной культуры, включают в себя долговременные тенденции социокультурного развития в сторону детрадиционализации семейного уклада и быта, эмансипации женщины и распада патриархальных семейных ценностей, переструктурирования семейных ролей и приоритетов. По мнению автора, кризис российской семьи как устойчивый комплекс функциональных нарушений является результатом взаимного наложения факторов той и другой группы. Однако помимо этих групп здесь прослеживается действие и социетальных факторов – специфики состояния пореформенного российского общества и его институтов, сопряженного с низким уровнем жизни, жилищной проблемой, ростом социального риска, отсутствием сбалансированной демографической политики и социальной поддержки семьи.

Автор подчеркивает, что кризис института семьи в современной России, несомненно, во многом обусловлен стратегической непродуманностью процесса реформирования общества, но при этом он и отражает общую цивилизационную направленность изменений строения и функционирования семьи. В Европе, при высокоразвитой экономике и социально ориентированном государстве, тем не менее, наблюдаются рост числа разводов, обилие незарегистрированных «гражданских» браков, снижение рождаемости. Традиционная

моногамная семья патриархального типа уходит в прошлое вместе с присущим ей набором семейных ценностей и моделей. Распространяются «экспериментальные» нетрадиционные семейные формы, зачастую поражающие своей экзотичностью. Происходит процесс смены традиционных семейных ролей, и главное – наблюдается резкое снижение престижа среди женщин материнской роли. На фоне этих тенденций и складывается социодинамика российской семьи. Как показывает автор, цивилизационные факторы кризиса семьи в западном, и в том числе постсоветском, обществе связаны со значительными изменениями социальной жизни в целом. Речь идет о радикальной трансформации всей системы социальных связей и социально-групповой структуры общества. Происходит прогрессирующее высвобождение индивида от социального давления в традиционных формах, влекущее за собой объективное ослабление институциональных функций семьи.

При анализе этих явлений структурно-функциональная методология становится, по мнению автора, недостаточной и должна быть дополнена цивилизационным и социокультурным подходами. Эту недостаточность структурно-функционального подхода к пониманию того, что происходит сегодня с институтом семьи, отмечают и другие исследователи. Так, согласно А.Б. Орлову⁷, на структурно-функциональном уровне кризис института семьи понимается как расстройство системных связей и взаимодействий в результате действия внешних дестабилизирующих факторов или разбалансированности самой системы, т.е. как следствие дефицитарной ситуации, в случае выхода из которой функционирование института семьи вернется к норме. Однако кризис института семьи в современном западном обществе (включая постсоветское) представляет собой необратимую цивилизационную реалию, связанную с внутренней динамикой развития самой семьи в сторону размывания ее институциональных рамок, субъективизации восприятия характера и предназначения внутрисемейных связей. Это проявляется в утрате определенности понимания сущности семьи, когда, например, она рассматривается как группа, члены которой рассматривают себя как семью, испытывают взаимную аффиляцию и заботятся друг о друге⁸. При таком понимании единственным критерием отнесения группы к категории семьи становится внутреннее отношение ее членов к своей общности. Естественно, что такой подход размывает основания структурно-функционального понимания семьи как устойчивой элементарной

---

⁷ Орлов А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции // www.follow.ru

⁸ Hanson M., Lynch E. Family diversity. implications for policy and practice // Topics in early childhood special education. 1992. v.12 (3) P. 285

структуры общества, обладающей прежде всего объективными – структурными – характеристиками. Это обусловлено смещением культурных акцентов в сторону свободы субъекта, связанным в целом с развитием постмодерной ментальности и тенденцией перехода к постмодерной цивилизации, которую можно рассматривать как постматериальную и постобъектную.

Цивилизационные изменения института семьи связаны с трансформацией ее ролевой структуры. Прежде всего речь идет о массовом выходе женщин за рамки традиционной роли хранительницы домашнего очага, об их растущей вовлеченности в производство и связанной с этим фактом ограниченности выполнения материнских функций. Тем не менее, по мнению таких крупных теоретиков социологии, как У. Бек, индустриальное общество XX в. все еще не предоставляет женщине подлинного равноправия, оставаясь «современным феодальным обществом», в котором «гендерная судьба» мужчины и женщины определяет их принадлежность к «высшему» или «низшему» сословию. Согласно Беку, это положение все больше вступает в противоречие с развитием современного рыночного общества, основанного на рациональности и стандартизации. Динамика изменений структуры гендерных ролей и отношений, как отмечает автор, включает не только непреодолимую тенденцию к реальной, а не только формальной, эмансипации женщины от традиционной внутрисемейной зависимости, но и тенденцию ломки патриархальных стереотипов отцовской роли. Рост материальной и социальной независимости женщин имеет своей оборотной стороной изменение самой модели отцовства.

Эти тенденции социодинамики современной семьи, подчеркивает автор, являются универсальными для европейской цивилизации. Они затрагивают и российскую семью. Более того, в российском обществе и других посткоммунистических обществах кризисные тенденции в динамике семьи значительно сильнее. На постсоветском пространстве цивилизационные факторы кризиса традиционной формы семьи усугубляются долговременными социокультурными факторами. Основным социокультурным фактором кризиса семьи в России является, по мнению автора, укоренившееся за длительный советский период нигилистическое отношение тоталитарного государства к семье. Отражающее общую мировоззренческую антипатию классиков марксизма к семье как «ячейке буржуазного общества», это нигилистическое отношение проявилось в редукции всей полноты институциональных функций семьи, практической ликвидации ее экономического и духовного суверенитета, формировании негласного тоталитарного контроля со стороны детей над родителями, фактическом вытеснении духовного авторитета отца государством и вождем.

Значительное место среди социокультурных факторов институционального кризиса современной российской семьи занимает переоценка культурных ценностей вследствие глубинной трансформации общества. Насаждение и пропаганда индивидуалистическо-достижительных ориентаций неизбежно влечет за собой атомизацию общества и семьи, утрату коллективистских, в том числе и семейных, ценностей, падение престижности социальных ролей матери и отца. Автору представляется, что действие цивилизационных и социокультурных факторов формирует основной контекст, в котором разворачиваются процессы, связанные с распадом традиционной институциональной формы семьи, девальвацией семейных статусов и ролей. Тем не менее, традиционные стереотипы в отношении семейной жизни в значительной степени еще сохраняют свою силу, вступая зачастую в причудливые и отталкивающие формы симбиоза с моделями семейного поведения, которые предлагает современное общество. Современная семья как социальный институт имеет сложную и неоднозначную динамику, однако, вне всякого сомнения, при всей своей сложности эта динамика демонстрирует кризис семьи в части выполнения ею своих традиционных социальных функций.

В параграфе 1.2 «Социально-политические факторы трансформации российской семьи» автор обращается к исследованию негативного влияния на состояние современной российской семьи направленности и характера социальной политики в пореформенной России. По мнению автора, значительным фактором снижения рождаемости, низкой эффективности семейной социализации и развития других дисфункций института семьи в современной России являются ошибки, просчеты и злоупотребления в процессе выработки стратегии реформ и ее реализации. Основной целью всей концепции реформ было общее повышение экономической эффективности хозяйственной системы. Экономический рост рассматривался как главный фактор благосостояния общества, а состояние семьи и социальной сферы в целом – как нечто малозначашее и даже как ограничитель экономического развития. Критиковались и отвергались как проявления патерналистского менталитета все идеи, связанные с развитием государственной социальной заботы о семье, исправлении демографической ситуации, здоровье матери детей и т.д. Экономический либерализм как базовая концепция реформирования с неизбежностью сопровождался отсутствием реального интереса к потребностям семьи и социальной сферы в целом, что полностью сказалось впоследствии, когда наступил системный кризис общества. Инициаторы реформ совершенно не учитывали того, что в России большинство семей не располагали материальными и финансовыми ресурсами для адаптации к изменившейся социальной и экономической

реальности. В результате сформировался обширный слой «новых бедных», состоящий из работающих людей, малообеспеченных в силу традиционно низкой цены рабочей силы, которые не в состоянии содержать себя и свои семьи даже на грани прожиточного минимума. Острые проблемы российской семьи связаны с резким ростом за годы реформ социально-экономического неравенства, с длительно имевшим место дефицитом государственного бюджета, сказывавшимся в первую очередь на состоянии социальной сферы, жилищных фондов, систем образования и здравоохранения. В исследованиях отечественных ученых расслоение общества достаточно четко обозначено следующим образом. Вершина пирамиды – 5 % наиболее богатых, владеющих большей частью экономического потенциала страны. Высокообеспеченные слои составляют 12 – 15 % от общей численности населения; среднеобеспеченные – 18 – 20 %; низкообеспеченные – 20 %; за чертой бедности 35 – 37 %, из них 10 % – маргинальные группы.

Даже в 2001 г., после двух лет экономического подъема, заработная плата лишь несколько превысила две трети уровня 1990 г. За 2001–2003 гг. рост реальной заработной платы продолжился и приблизился к 80 % от уровня 1990 г. Однако при этом следует иметь в виду, что суммарный объем заработной платы по-прежнему составляет около 30 % валового внутреннего продукта (ВВП), тогда как в развитых капиталистических странах он достигает не менее 60 % ВВП.⁹ При этом на один доллар заработной платы российский работник производит 4,6 долл. продукции, а американский – 1,7 долл.¹⁰ Результатом такого положения в сфере оплаты труда, естественно, стала бедность значительной части населения, достигшая уровня национальной проблемы. Недопонимание реформаторами социальной цены преобразований привело к усугублению и выходу на новый виток кризиса российской семьи, что проявилось в дальнейшем снижении рождаемости, в материальной и финансовой неспособности многих семей во всей полноте выполнять функции по рождению и воспитанию детей, в нежелании многих пар официально регистрировать свой фактический брак, в продолжающемся росте разводов. Низкий уровень жизни, безработица, постоянные адаптационные трудности, увеличение занятости родителей на производстве, необходимость «крутиться», чтобы выжить, способствуют ухудшению эмоционально-психологической атмосферы в семье и ее дальнейшей дезорганизации и

⁹ Львов Д.С., Овсиенко Ю.В. Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России 1999. № 3. С. 111; Львов Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. 2000. № 2. С. 90–106; Львов Д.С. Свободная экономика России. взгляд в XXI век – М., 2000

¹⁰ Львов Д.С. Вернуть народу ренту. М., 2004 С 29–31

дезориентации, росту конфликтности отношений между супругами, родителями и детьми, развитию у них депрессивного состояния. Для многих семей характерно ощущение постоянного дефицита средств и времени на воспитание детей. В итоге, заключает автор, к началу XXI в. российская семья практически оказалась в состоянии развала. Значительная доля россиян сознательно воздерживается от вступления в брак, а в браке – от рождения детей, что обусловлено очевидностью снижения уровня жизни в случае обзаведения семьей. Социализация молодого поколения во многих семьях происходит в ускоренном, урезанном варианте, что исключает ее полноценность. Парадоксальность ситуации в современном российском обществе заключается в том, что изменившаяся реальность требует от индивидов адаптации, а адаптация в создавшихся условиях заключается в готовности к постоянному снижению уровня жизни, ухудшению условий существования, строжайшей экономии не только материальных и денежных ресурсов, но и времени. В этом психологическом контексте тотального сокращения происходит фактическое сворачивание структуры семьи и ее базовых социальных функций, на выполнение которых у работающего человека не остается ни времени, ни средств. Но отсюда вытекает то, что современная российская семья практически неспособна быть основной структурой общества.

Глава 2 «Институциональные дисфункции в условиях трансформации российской семьи» посвящена исследованию кризиса института семьи в России сквозь призму нарушений его социального функционирования. Согласно структурно-функциональному подходу любой социальный институт представляет собой упорядоченную совокупность статусно-ролевых позиций и структур, связанных с выполнением определенных функций в рамках социальной системы. Функциональная норма института понимается как суммарная нормальность выполнения им присущих ему функций. О негативных процессах и, тем более, о кризисе института свидетельствует рост возникающих дисфункций, их проявление в массовом количестве, наконец, системность их распространения, когда все функционирование данного института приобретает дисфункциональный, деформированный, разрушительный для общества характер.

В параграфе 2.1 «Нарушение репродуктивной функции института семьи в современных условиях российского общества» исследуется под этим углом нарушение репродуктивной функции российской семьи. Автор исходит из того, что воспроизводственная функция является базовой с точки зрения интересов общества как целостности социальной функции семьи. Так, А.И. Антонов определяет семью как «группу людей, которая выполняет функции воспроизводства

населения и социализации детей, а также содержания... членов семьи»¹¹. Функции семьи представляют собой единую систему, а дисфункциональные явления в ней свидетельствуют о рассогласовании системного взаимодействия.

Наличие множественных дисфункций в жизнедеятельности современной российской семьи, в первую очередь нарушения воспроизводственной функции, констатируется многими исследователями. Сложились два взаимно противоположных подхода к пониманию состояния института семьи в России, являющиеся теоретической базой противоположных концепций семейной политики. Согласно таким авторам, как А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Борисов, В.М. Медков и др., институт семьи в современной России переживает глубокий кризис. Он проявляется, главным образом, в неспособности российской семьи к качественному выполнению базовых функций – воспроизводственной, социализационной, интегративной, посреднической. С точки зрения А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова и ряда других исследователей, наблюдаемые дисфункции российской семьи свидетельствуют не о кризисе, а о модернизационной трансформации института семьи. По их мнению, это явление следует расценивать как проходящее и имеющее позитивную направленность.

При всех разногласиях, подчеркивает автор, очевидно, что состояние воспроизводственной функции российской семьи в настоящее время является критическим. Снижение показателей рождаемости до уровня, близкого к демографической катастрофе, свидетельствует о патологичности сложившейся ситуации, несмотря на то, что такие тенденции характерны и для развитых стран, прежде всего Европы, и связаны с процессом автономизации семьи, кризисом брака, увеличением числа разводов и сознательно выбравших одиночество индивидов. При этом рост экономического благосостояния семьи и общества в целом ведет не к росту рождаемости и стабилизации семейных отношений, а, напротив, к упадку семьи, распространению феномена одинокости, нежеланию иметь детей вообще. Следствием этой и других цивилизационных тенденций является кризис рождаемости и угроза депопуляции. Тем более глубокими являются нарушения воспроизводственной функции семьи в России, где ситуация усугубляется бедностью и в целом тяжелой социально-экономической ситуацией: российское общество сегодня устойчиво ориентируется на одинокую семью. Согласно последним данным, 54 % российских семей имеют одного ребенка, 37 – двух детей, 9 % – три и более; одна

---

¹¹ Антонов А.И. Семья как институт среди других социальных институтов // Семья на пороге третьего тысячелетия М., 1995. С. 184–185.

пятая часть супружеских пар бесплодна или не желает иметь детей. При этом около 30 % рождений являются внебрачными, и это выступает фактором риска в отношении здоровья, нормального воспитания и вхождения в общество¹². Сложившаяся угроза депопуляции России отражает, по мнению автора, кризис общественного мировоззрения, упадок семейных ценностей и утрату позитивных моделей организации жизни в целом. Население на протяжении долгого времени находится в состоянии борьбы за физическое выживание, а выживать проще в одиночку. Об этом же говорит резкое повышение смертности людей трудоспособного возраста. В настоящее время коэффициент смертности на 70 % превышает коэффициент рождаемости. При сохранении такой динамики, согласно прогнозам, уже к 2015 г. численность населения России снизится до 123 млн, а к 2050 г. – до 114 млн человек. Воспроизводственная дисфункция российской семьи, подчеркивает автор, является угрозой национальной безопасности, поскольку подрывает стабильность общества со всеми вытекающими последствиями, вплоть до вымирания нации, когда рождаемость не покрывает смертности¹³. Вопреки мнению сторонников модернизационного подхода, рассматривающих снижение рождаемости как результат позитивных цивилизационных изменений в структуре института семьи, автор полагает, что это свидетельство кризисного состояния семьи в России, создающего реальную угрозу депопуляции и ведущего к демографической катастрофе.

В параграфе 2.2 «Нарушение межпоколенческих отношений в семье как следствие кризиса функции социализации» исследуются нарушения социализационной функции современной российской семьи. Автор подчеркивает, что главной социальной функцией института семьи, помимо воспроизводственной, является социализационная. Значение семьи в процессе первичной социализации нередуцируемо. Только опыт жизни в родительской семье способствует освоению во всей полноте социальных ролей, навыков социального взаимодействия, эмоционального сопереживания другому. Именно в семье формируются механизмы социальной и гендерной идентификации, когнитивные установки и поведенческие схемы личности. Нормальное осуществление социализационной функции семьи связано с социализационной нормой,

¹² Рымашевская НМ Социальная политика в стратегии российского развития: последствия экономических трансформаций // Россия и современный мир. 2003 №4 (41) С.11–12.

¹³ Материалы Международной научно-практической конференции «Семейная политика демографический кризис и общественная безопасность» / Под ред. О. А. Кошечвой Магнитогорск, 2004.

которая, согласно А. Ковалевой¹⁴, представляет собой устойчивую комплексную характеристику транслируемых из поколения в поколение социальных норм и культурных ценностей. В этом смысле любая деформация семьи формирует отклонение от социализационной нормы и приводит к негативным последствиям в развитии личности ребенка.

Автор подчеркивает, что в условиях современного общества дисфункции социализации находят благодатную почву для развития, поскольку происходит утрата семей традиционных ценностей и моделей, ослабление экономического и духовного суверенитета семьи. Тем более деструктивный характер эти процессы приобретают в современной России. Низкий уровень жизни, направленность семейной политики государства уже на протяжении длительного времени сами по себе способствуют возникновению и закреплению нарушений социализационной нормы. Социализирующий потенциал современной семьи из-за этого значительно снижен. Вообще эффективность выполнения семьей социализационной функции зависит от нравственно-психологической атмосферы в семье, ее материального благосостояния, социального статуса, распределения ролей в воспитании детей между отцом и матерью, их производственной занятостью и возможностями участия в решении семейных проблем, от состава семьи и числа детей. В современном российском обществе эффективность социализации в семье, как показывает автор, объективно снижена в силу переживаемой обществом посттрансформационной культурной травмы, переоценки социальных ценностей, роста межпоколенческих культурных разногласий. В результате происходит деформированная, диспропорциональная социализация в аномийных условиях, в ситуации снижения авторитета родительского поколения, вызванного социокультурным кризисом. Такой тип социализации не способен обеспечить нормального воспроизводства и межпоколенческой трансляции базовых социокультурных ценностей. Даже сами цели социализационного процесса, как подчеркивает автор, изменились: социализация ориентирована на ускоренную адаптацию личности к сложившемуся порядку повседневных социальных практик, на развитие навыков выживания. Ускоренная модель социализации является урезанной, не транслирует целого ряда высоких культурных ценностей. Дефекты семейной социализации, особенно в раннем возрасте, могут предопределить социальную эксклюзию. О дисфункциях социализации в российской семье свидетельствует огромное и постоянно растущее число социальных сирот, из которых одни оказались брошенными своими родителями, а другие сами ушли из семьи, вынужденные к этому

---

¹⁴ Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003 № 1

семейным насилием, алкоголизмом родителей, сексуальными домогательствами. Из года в год стремительно увеличивается число таких детей (1993 г. – 67 тыс., 1996 г. – 113 тыс.). В 1996 г. около 50 тыс. детей ушло из семей¹⁵. Этот показатель вдвое выше числа детей, самовольно покинувших детские дома и интернаты.

Дисфункциональность современной российской семьи проявляется и в росте межпоколенческого культурного зазора, усложнении общения между поколениями в семье, и в связи с этим в затрудненности передачи в рамках семьи от поколения к поколению культурных ценностей. Механизмы социализации способствуют закреплению и воспроизводству негативных сторон межпоколенческого общения – проявлений неуважения к старикам, равнодушия к детям. Автор делает вывод, что социализационные механизмы современной российской семьи, работая дисфункционально, обеспечивают воспроизводство и межпоколенческую трансляцию устойчивых девиаций в семейном и социальном поведении. Фактически в России запущены и действуют механизмы воспроизводства семейного неблагополучия, происходит его габитуализация и все большее распространение в обществе.

Глава 3 «Социодинамика семьи и семейных отношений в российском обществе» акцентирует внимание на том, что важность изучения проблемы насилия в семье определяется прежде всего тем обстоятельством, что, согласно современным научным представлениям о природе насилия, оно составляет универсальный жизненный контекст процессов обучения и воспитания: все дети в той или иной степени подвергаются, например, психологическому насилию. Этот факт усугубляется тем, что дети – самая незащищенная и уязвимая социальная группа. По вине взрослых они оказываются в зонах стихийных и природных катастроф, военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия.

Поскольку рассматриваемая проблема – комплексная и является сферой интересов и деятельности многих специалистов, значит, и ее социологическое исследование необходимо проводить объединенными усилиями ученых разного профиля, чтобы получить наиболее полную картину изучаемого явления.

В параграфе 3.1 **«Динамика семейных ценностей как фактор роста насилия в современной российской семье»** рассматриваются рост внутрисемейного насилия и развитие взаимного отчуждения членов семьи, как проявление ее институционального кризиса. По мнению автора, распространенность явных и скрытых форм насилия внутри семьи свидетельствует о кризисе как семьи, так и общества в целом.

---

¹⁵ Осадчая Г.И. Социальное знание и социальная практика М., 2003 С. 54.

Серьезную опасность для общества представляет традиционно терпимое отношение к фактам насилия «за закрытой дверью», малая доля гласности в освещении таких фактов, слабость правовой базы борьбы с насилием в семье. В России до сих пор не разработан федеральный закон о предотвращении насилия в семье, хотя необходимость в таком законе назрела давно и осознается обществом. Замалчивание проявлений насилия в семьях, подчеркивает автор, способствует созданию искаженной и значительно смягченной картины реального положения дел. В действительности в России насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье. Согласно сообщению 1-го канала ЦТВ от 6 июня 2004 г., в 2003 г. жертвами насилия стали 2 млн детей в российских семьях, а 173 тыс. родителей стоят на учете в органах милиции. Однако, подчеркивает автор, большая часть жертв семейного насилия никогда не обращается в правоохранительные органы и подлинное число фактов насилия в отношении членов семьи никогда не получает огласки и остается неизвестным. Этому способствуют распространенное в России недоверие к правоохранительным органам и неверие в эффективность их работы, эмоциональная привязанность жертв к родственникам-мучителям, материальная зависимость от них и т.д. Как правило, насилие в семье проявляется со стороны представителей сильного пола по отношению к женщинам, детям, престарелым. Автор полагает, что распространение насилия внутри семьи свидетельствует о нарушении интегративной функции последней. В нормальной семье работают механизмы взаимной идентификации, обеспечивающие способность взаимного сопереживания. Благодаря механизмам идентификации семья воспитывает у детей способность ориентировать свое поведение на интересы целого, будь то семья или общество. Озлобленность и насилие в семье говорят о дисфункции этих механизмов, о неспособности членов семьи отождествить свои переживания и интересы с интересами и чувствами родственников, воспринимать себя как часть значимого целого.

В то же время распространение в России внутрисемейного насилия, по мнению автора, представляет собой продукт проникновения во «внутреннюю» психологическую атмосферу семьи негативных психологических и мировоззренческих изменений, происшедших в обществе. Насилие в различных формах давно стало негласным определяющим элементом жизнедеятельности современного российского общества, будь то неправовые отношения в бизнесе, нарастание риска повседневных взаимодействий, или рост роли легитимного и нелегитимного насилия в осуществлении социальной регуляции. Фактическое отсутствие в обществе правовых гарантий защиты рядового актора от произвола и насилия закономерно ведет к

диффузии насилия в семью и применению его в отношении наиболее незащищенных ее членов. Насилие стало характеристикой социальной среды российского общества, в том числе и семейной микросреды. Общество и семья как его малое зеркало постепенно утрачивают какие-либо несиловые регулятивы поведения своих членов, и в семье, как в обществе, воцаряется стиль отношений, к которому привычно применяется слово «беспредел». Автор отмечает, что воспроизводство насилия в семье личностями, воспитанными с применением насильственных методов, является общепризнанным научным фактом. В таком случае воспроизводство насилия из поколения в поколение обусловлено стойкими деформациями в социализационном процессе, приводящими к формированию специфически девиантных личностных характеристик. Такие характеристики личности, в свою очередь, обуславливают патологии внутрисемейных отношений, связанные с применением насилия. К развитию патологических силовых форм взаимоотношений в семье приводит и бедность большинства семей, снижение общего культурного уровня, в том числе и уровня культуры взаимоотношений. Рост взаимного отчуждения членов семей, психологической депривации в семье составляет эмоциональный фон распространения насилия и свидетельствует о стойком нарушении интегративной функции института семьи в России.

Параграф 3.2. «Перспективы развития института семьи в России и пути его укрепления» посвящен поиску путей преодоления институционального кризиса российской семьи. Анализируя общие тенденции динамики института семьи в России, автор подчеркивает, что основной тенденцией является нарастание семейного неблагополучия. Иными словами, семейное неблагополучие – социально-типическое для современной России явление, отражающее наиболее общие социодинамические тенденции и наводящее на мысль об институциональном кризисе современной российской семьи. Используя системный и структурно-функциональный подход, автор пытается разработать представление о системных механизмах воспроизводства неблагополучных семей. Поскольку социально благополучные семьи можно рассматривать как феномен социального благополучия в широком смысле слова, как системное качество общества, свидетельствующее о его «здоровой» функциональности, то, аналогичным образом, факт распространенности неблагополучных семей говорит о дисфункциональности социальной системы. Таким образом, основные тенденции социодинамики российской семьи, по мнению автора, с полным правом можно охарактеризовать как деструктивно направленные. Они свидетельствуют о системном кризисе общества и в то же время – о складывающемся несоответствии самой

формы, структуры полной нуклеарной семьи изменениям в социальной жизни и общественной психологии.

Но является ли эта деструктивность необратимой, иными словами, можно ли спасти российскую семью? Автор исходит из того, что семья – элементарная, первичная структура общества, необходимый и неотъемлемый от любого социального порядка институт. Кризисное состояние семьи, пока оно длится, является долгосрочным источником кризисных явлений во всех сферах социальной жизнедеятельности. Без адекватного решения проблем семьи, укрепления ее физического и нравственного здоровья, обдуманной поддержки со стороны государства и негосударственных структур невозможно обеспечить достаточно высокий для благосостояния общества качества человеческого потенциал, а также преодолеть посттрансформационный системный кризис. Здоровье семьи, ее нравственный и культурный потенциал играют ключевую роль в развитии общества. Они во многом определяют интеллектуальные характеристики общества и уровень культуры.

Автору представляется, что успех социально-экономических преобразований возможен только при внимательном отношении государства к проблемам семьи. Долгосрочная социально-экономическая стратегия развития России должна быть направлена на первоочередное решение проблем, связанных с уровнем и качеством жизни семей. Направленность преобразований в сторону существенного роста заработной платы и других доходов населения позволит добиться позитивной динамики в социальной сфере и в сфере семейного строительства. Для начала необходимо привести в соответствие с величиной прожиточного минимума размеры всех социальных пособий и выплат, обеспечить реальный адресный характер социальной поддержки. Необходимо принять меры по стимулированию негосударственных форм социальной защиты, участию в ней некоммерческих организаций, развитию в обществе благотворительной и волонтерской деятельности.¹⁶

Автор подчеркивает необходимость разработки единой стратегии государственной семейной политики, основной целью которой провозглашалось бы коренное улучшение материального положения российской семьи. Элементом такой стратегии в первую очередь должна быть значительная финансовая помощь государства нуждающимся семьям. Чтобы быть эффективной, такая стратегия должна предусматривать обеспечение социальных гарантий многодетным, молодым, малообеспеченным семьям; восстановление единых социальных стандартов в сфере здравоохранения и образования;

---

¹⁶ Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. Ред. Л.И. Абалкина М., 2004. С.192.

создание правовой базы преодоления внутрисемейного насилия, защиты прав несовершеннолетних; развитие соответствующих форм и механизмов социального контроля.

Большое значение имеют недавние президентские инициативы в отношении разноплановой социальной помощи семье. В частности, речь идет о выплате пособий на содержание и воспитание детей, причем сумма резко возрастает в случае вторых, третьих и более родов; о родовых сертификатах; о создании перинатальных центров и обеспечении роддомов необходимым оборудованием; о специальной государственной программе по устройству детей-сирот в семьи.

Однако повышение рождаемости – только один аспект проблемы укрепления семьи. Необходимо также оказывать помощь и поддержку в воспитании и образовании уже родившихся детей, компенсировать и исправлять дисфункции воспитательного процесса. Важнейшим направлением стратегии укрепления российской семьи, подчеркивает автор, должны стать меры по духовно-нравственному оздоровлению семьи и общества, преодолению состояния социально-психологической аномии и нигилизма, возрождению и пропаганде значимости семейных ценностей. В этой связи большую помощь могут оказать национальные, этнические, конфессиональные традиции семейного строительства.

Необходимы также меры по социальной профилактике негативных явлений в сфере семьи и воспитания подрастающего поколения, детской и подростковой беспризорности и преступности. Здесь деятельность государства может быть существенно усилена привлечением широкого участия общественных и религиозных организаций.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, делаются общие выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Мирошниченко В.Н.* Институциональные дисфункции российской семьи // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Проблемы политологии и социологии». 2006. 0,2 п. л.
2. *Мирошниченко В.Н.* Трансформация института семьи в России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск «Проблемы политологии и социологии». 2006. 0,3 п. л.
3. *Мирошниченко В.Н.* Перспективы института семьи и пути его укрепления // Рубикон. Сборник научных работ молодых ученых. Вып. 41. Ростов н/Д.: 2006. 0,1 п. л.

4. *Мирошниченко В.Н.* Социально-политическое реформирование, как фактор нестабильности российской семьи. Ростов-н/Д.: Фолиант, 2005. 1 п. л.

5. *Мирошниченко В.Н.* Кризис межпоколенческих отношений в семье и дисфункции социализации. Ростов н/Д.: Фолиант, 2006. 1 п. л.

Сдано в набор 12.01.2007 г. Подписано в печать 15.01.2007 г.

Бумага офсетная. Ротапринт. Гарнитура

Times News Romans. Формат 60 x 84 1/16.

Объем 1,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 0010

Отпечатано в типографии «АртИкс»,

г. Ростов-на-Дону, пр. Ворошиловский, 78,

тел. 290-46-42